

Роман Воликов

Ревизия

Неизвестные протоколы допросов
Г. Г. Ягоды

Роман Воликов
Ревизия. Неизвестные
протоколы допросов
Г. Г. Ягоды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22876305
ISBN 9785448374814

Аннотация

Будут битвы громше, чем крымское землетрясение. Есть твердолобые вокруг и внутри – зорче и в оба, чекист, смотри! Мы стоим с врагом о скулу скула́, и смерть стоит, ожидает жатвы. Юноше, обдумывающему житье, решающему – сделать бы жизнь с кого, скажу не задумываясь – «Делай её с товарища Ягоды».

Содержание

Биографическая справка	5
Протокол допроса № б/н от 13 марта 1938 г.	7
Протокол допроса № б/н от 14 марта 1938 года	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ревизия
Неизвестные протоколы
допросов Г. Г. Ягоды
Роман Воликов

© Роман Воликов, 2017

ISBN 978-5-4483-7481-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Биографическая справка

Ягода Генрих Григорьевич (Енох Гершевич Иегуда) родился 7 (19) ноября 1891 года в городе Рыбинск Ярославской губернии.

В юности работал подмастерьем в гравёрной мастерской М. И. Свердлова, отца революционера Я. М. Свердлова. Впоследствии женился на И. Л. Авербах, племяннице Я. М. Свердлова.

В 1907 году примкнул к группе нижегородских анархистов-коммунистов, в 1911 году направлен в Москву для участия в ограблении банка, задержан полицией за нарушение паспортного режима, приговорен судом к двум годам ссылки в Симбирске.

В 1915 году призван в армию, служил на Западном фронте. Осенью следующего года демобилизован по ранению, поселился в Петрограде, где сотрудничал в газете «Солдатская правда». К этому периоду относится его знакомство с писателем Максимом Горьким. Член РСДРП (б) с июля 1917 года.

Участник Октябрьской Революции. В начале 1918 года по личной рекомендации Я. М. Свердлова поступил в петроградское ЧК. С 1920 года член коллегии ГПУ, с июля 1926 года первый заместитель председателя ОГПУ.

Руководил разгоном антисталинских демонстраций

в 1927 году, строительством Беломорканала силами заключённых, организовал систему исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГ. Носил официальный титул «первый инициатор, организатор и идейный руководитель социалистической индустрии тайги и Севера».

В июле 1934 года возглавил образованный НКВД СССР, в 1935 году Ягоде было присвоено звание «генеральный комиссар госбезопасности», аналогичное воинскому званию маршал. Организатор первого московского антитроцкистского судебного процесса (процесс Зиновьева-Каменева) в августе 1936 года.

В сентябре 1936 года снят с должности наркома внутренних дел и назначен наркомом связи. В январе 1937 года снят с этого поста, исключен из ВКП (б) и арестован. Являлся одним из главных обвиняемых на третьем московском антитроцкистском судебном процессе в марте 1938 года. Расстрелян 15 марта 1938 года в Лубянской тюрьме НКВД.

Протокол допроса № б/ н от 13 марта 1938 г.

В. Вернёмся к прерванному допросу. Врача отпустить?

О. Да, я чувствую себя вполне сносно. В нашей семье у всех всегда было хорошо с сердцем. Надеюсь, я не исключение.

В. Перед приступом Вы сообщили, что хотели сделать заявление. Вы по-прежнему на этом настаиваете?

О. Да. Это очень важное заявление. Это заявление существенным образом окрашивает те признания, которые я уже сделал. То есть оно не меняет их, но объясняет подоплёку моего поведения и поведения многих других людей тоже.

В. Если готовы, то приступайте.

О. Это было примерно за полгода до убийства Кирова¹. Ко мне попросился на приём Молчанов, тогда рядовой сотрудник Особого отдела ОГПУ. Это было, конечно, очевидное нарушение субординации, сначала он должен был обратиться к своему непосредственному начальнику, но я решил его принять. Менжинский² к тому времени уже сильно болел,

¹ Киров (Костриков) С.М. (1886—1934) – партийный и советский государственный деятель, ближайший соратник И. В. Сталина. С 1926 года руководитель ленинградской партийной организации. Застрелен в Смольном 1 декабря 1934 года, что послужило началом Большого Террора.

² Менжинский В. Р. (1874—1934) – партийный и советский государственный

фактически я исполнял обязанности председателя ОГПУ, исполнял их хорошо, я не сомневался в том, что после смерти Менжинского меня назначат на этот высокий пост. Поэтому был заинтересован окружить себя максимальным количеством преданных лично мне людей. О Молчанове я кое-что знал, знал, что у него в прошлом были какие-то уголовные дела, дал указание не ворошить их, до поры, до времени. Поздно вечером, когда людей в здании управления было сравнительно мало, я принял его. Молчанов сообщил мне буквально следующее. Несколько дней назад в Особый отдел поступил письменный приказ Менжинского подготовить в кратчайшие сроки подробную аналитическую записку о состоянии дел в военных округах, настроениях среди красноармейцев, особенно, среди командиров, главный упор сделать на вопросы образованности, стремления к карьерному росту и т. д. «Любопытно, – подумал я тогда. – Менжинский мне ничего не говорил об этом приказе. Не лежит ли старому лису на домашнем диване». «Что вас настораживает, товарищ Молчанов, – спросил я. – Текущая проверка боеготовности нашей армии. Международная обстановка напряжённая, в Германии Гитлер пришёл к власти. Времена наступают такие, что всего можно ожидать». «Так-то оно так, – сказал Молчанов, – но, как мне удалось выяснить, точно такие же приказы, за подписью Менжинского, поступили в Особые

деятель, преемник Ф. Э. Дзержинского на посту председателя ОГПУ, один из организаторов массовых репрессий.

отделы на местах, причём со строжайшим запретом информировать о сделанной работе центральный аппарат». «Такие проделки не в стиле Менжинского, – подумал я. – Похоже, старика кто-то использует вслепую. Хотелось бы знать, кто?» «Но это ещё не всё, – сказал Молчанов. – В Генштабе у меня есть агент-информатор, бывший полковник царской армии Карамзин, можно сказать, мой личный агент, я работаю с ним с Гражданской. Я помог ему пересидеть в штабе Приволжского округа, пока шла операция „Весна“³, когда чистка закончилась, содействовал возвращению в Генштаб. Вчера я с ним встретился на конспиративной квартире с целью прощупать, не связаны ли запросы по нашей линии с какими-то телодвижениями у военных. Выяснилось следующее. По секретному указанию Политбюро из бывших „весновцев“ сформировано несколько групп экспертов, которые выехали в войска с целью проведения подробного анализа уровня боевой подготовки подразделений. Генштаб проинформирован в уведомительном порядке, что вызвало весьма серьёзное раздражение у целого ряда ответственных товарищей».

В. Как Вы расценили полученную информацию?

О. Я её расценил как угрозу высочайшей степени лично для себя. Кто-то в высшем руководстве страны настолько всерьёз озаботился уровнем боеготовности страны, что ре-

³ Репрессии в отношении офицеров Красной Армии, служивших до революции в Русской Императорской армии, осуществленные органами ОГПУ в 1930—31 гг. Всего было арестовано более 3000 человек, свыше тысячи расстреляно.

шил провести независимую ревизию в обход ОГПУ и Генштаба. Мне нетрудно было представить, какие организационные выводы могли последовать по результатам этой ревизии.

В. Вас следует понимать таким образом, что Вы вводили в заблуждение руководство партии и государства о реальном положении в Красной Армии и среди советского населения?

О. Не совсем так. Подчинённое мне ведомство не занималось приукрашиванием. Поставленные партией задачи в первую пятилетку требовали фантастического, невозможного порыва. Разумеется, мы были вынуждены энтузиастские меры часто заменять репрессивными, особенно в деревне. Даже когда в тридцать первом году Политбюро сократило задачи до 65 ударных строек, всё равно мы не могли обеспечить должное качество строительства объектов, которое применяется в нормальной обстановке. Но ведь в ОГПУ работают не экономисты, от нас требовали сроки, мы их обеспечивали, как это было в случае с Беломорканалом. Дальнейшая эксплуатация производственных объектов, точнее, низкая эффективность этой эксплуатации, являлась для нас вопросом будущего, если быть вернее, я вообще полагал, что это не наш вопрос.

В. Тем не менее, не вполне понятно, чем Вас так насторожила проводимая ревизия состояния Красной Армии?

О. Уже на 1930 год по нашим оперативным данным мы зафиксировали следующую ситуацию: количество людей, же-

лающих добровольно поступить в РККА, резко увеличилось. Подавляющий процент – из крестьян, многие из них были неграмотными. Полагаю, что это было следствием сплошной коллективизации. Причина вполне понятна: в армии относительно спокойная, сытая жизнь, распорядок, стабильность. Растя карьерно, становиться командирами для большинства новоиспечённых красноармейцев являлось непосильной задачей, да они и нужды в этом не видели. Младший командирский состав, тот слой, который в царской России занимали унтер-офицеры и прапорщики – вот предел мечтаний, ответственность невелика, воинская выучка -неприятные обременительные хлопоты, которых надо избегать любым способом. Опять же мы констатировали резкое увеличение дисциплинарных проступков: бытовое пьянство, мордобой на личной почве. На мой взгляд, Красная Армия на тот период больше напоминала колхоз, чем реальную силу. Я несколько раз поднимал этот вопрос в разговорах с Гамарником⁴, но он только отмахивался, мол, будущая война всё перемелет. Тухачевский⁵ слушал меня более внима-

⁴ Гамарник Я. Ц. (1894—1937) – с 1929 года начальник политуправления РККА, ближайший соратник М. Н. Тухачевского. Застрелился в ожидании ареста 31 мая 1937 года.

⁵ Тухачевский М. Н. (1893—1937) – советский военный деятель, маршал Советского Союза. Руководил подавлением антисоветских восстаний в Кронштадте и Тамбовской области. Апологет разгрома противника на его территории в ходе короткой наступательной войны. Арестован 22 мая 1937 года по обвинению в заговоре, расстрелян 11 июня того же года.

тельно, такое положение с личным составом слишком расходилось с его идеями о технической модернизации армии, но затем у него произошёл известный конфликт с Ворошиловым⁶, Тухачевского переместили в Ленинград, а когда вернули в тридцать пятом в наркомат обороны, ему стало не до планомерной работы.

В. Хорошо, отложим пока вопрос о Красной Армии и Тухачевском. Как Вы поступили после сообщения Молчанова?

О. На следующий день я встретился с Петерсоном⁷, комендантом Кремля. Как я уже показывал, Петерсон, по договорённости со мной, занимался прослушиванием телефонных разговоров членов Политбюро. Было важно понять, кто инициатор этой ревизии.

В. Как давно Петерсон прослушивал разговоры членов Политбюро?

О. Кажется, с двадцать девятого года. Точно, после того как из страны выслали Троцкого. Петерсон доверенный человек Енукидзе⁸, но и со мной тоже хотел быть на «короткой»

⁶ Наркомвоенмор Ворошилов К. Е., считавший военную доктрину Тухачевского авантюристической, настоял на снятии последнего с должности заместителя наркома и назначении командующим Ленинградским военным округом.

⁷ Петерсон Р. А. (1897—1937) – латышский революционер, активный участник Октябрьской Революции и Гражданской войны, с 1920 года комендант Кремля. Подозревался в организации покушения на И. В. Сталина в 1935 году (дело «Клубок»). Расстрелян в августе 1937 года.

⁸ Енукидзе А. С. (1877—1937) – советский партийный деятель, секретарь ЦИК СССР с 1922 года. Один из немногих большевиков, который был на ты с И. В. Сталиным. Подозревался как центральная фигура организации покуше-

ноге». Думаю, что мне и Енукидзе он давал различную информацию.

В. Эти записи стенографировались?

О. Только сразу после прослушивания. Этим занимались две шифровальщицы, их мужья сидели у меня в Соловках, на хорошем положении, так что в сохранении в тайне полученной информации сомнений не было. Шифровку просматривал Петерсон, после чего сжигал её. Мне приходилось полагаться на его память.

В. Что Вы сказали Петерсону?

О. Я сказал ему, что запахло жареным. Что один грозный дядя решил доподлинно разобраться, не вешают ли ему лапшу на уши.

В. Какие выводы Вы сделали после беседы с Петерсоном?

О. Никаких очевидных. Вдвоем мы подробно разобрали все существенные телефонные разговоры за полгода. Ни малейшей информации о готовящейся ревизии. «Плохо дело, – сказал я Петерсону. – Никому не доверяет. Никому, включая тебя и меня». Я попросил его изучить журнал посещения Сталина за последние несколько месяцев и поехал к себе на квартиру.

В. Почему Вы решили, что инициатива ревизии исходит от Сталина?

О. А от кого ещё? К тому моменту он был полновластным хозяином в Кремле. Теоретически инициатором мог выступи-

пить Киров, последние годы он немилосердно плясал перед Сталиным на задних лапках, но, в любом случае, это могло произойти только с одобрения Сталина. Возможен, конечно, и некий донос от Тухачевского, который спал и видел, как бы свалить Ворошилова. С другой стороны, Тухачевский сидел в Ленинграде и отношения с Кировым у него были не очень, да и за подготовку Красной Армии он отвечал не в меньшей степени, чем Ворошилов, для него такая ревизия была слишком рискованным мероприятием.

В. Какие ещё поручения Вы дали Петерсону?

О. Никаких. В тот же день поздно вечером ко мне на квартиру приехал Енукидзе. Я ждал этого визита, было понятно, что Петерсон доложит ему о тревожном разговоре со мной. «Что ты думаешь?» – спросил Авель. «Почти как в еврейском анекдоте, – ответил я. – Два варианта, только один следует из другого. Сначала разобраться в реальном положении вещей, а затем все фигуры с шахматной доски одним махом отправить в расход». «Сосо упёртый, – сказал Авель. – Он пойдёт до конца. Кто не с ним, тот против него». «А мы разве против, – сказал я. – Мы обеими руками за. Только похоже, что наши руки ему больше не нужны». «Неужели всё так шатко?» – спросил Авель. «Как тебе сказать, – сказал я. – Капитализм мы порушили, а до социализма пока не дожили. Мы, конечно, засыпали Беломорканал трупами, и на других стройках подход такой же, только где арестантов столько брать. Потребуется большая Чистка. Не знаю, считаю, что

партия перегнула палку, с крестьянами, в первую очередь. А если бунты начнутся, нет у меня уверенности в моих чекистах, ведь не революционные дни».

В. Енукидзе согласился с Вами?

О. Я уже не помню точно. Авель всегда мямля был, только с девочками герой. Да и не было у нас возражений против линии партии. Сказали бы полстраны посадить, посадили бы. Речь о другом шла. О том, как свою шкуру спасти.

В. Идея о покушении на товарища Сталина тогда возникла?

О. Нет, эта идея возникла позже. Авель в ту ночь нажрался как свинья, а я начал продумывать план обходных мероприятий.

В. Что представлял собой этот план?

О. Я хочу попросить сделать перерыв. Мне нужно отдохнуть и как следует всё вспомнить.

В. Хорошо. Делаем перерыв на одни сутки.

**Протокол допроса № б/
н от 14 марта 1938 года**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.